

КТО ЖЕ КРИВИТ ДУШОЙ?

По поводу статьи академика Г. АРБАТОВА «А если без лукавства?»

Журнал «Огонек» № 17 за 1990 год опубликовал большую статью академика Г. Арбатова «А если без лукавства?». В ней академик вступил в спор по принципиальным, крупным вопросам, как он пишет, «с генералами», а фактически с военным руководством нашей страны. Не с какими-то конкретными лицами (конкретные лица в статье, в частности генерал В. И. Медведев, — это только фон), а именно с руководителями армии и флота. В статье четко проводится линия, что в вопросах, касающихся обороны страны, военным руководителям верить нельзя. Вот только некоторые высказывания автора публикации в журнале:

«...До самого последнего времени мы не получали от МО СССР никаких данных о своих Вооруженных Силах. А подчас и того хуже — получали сведения, заведомо искаженные, вызвавшие во всем мире насмешки (вроде цифры в 19—20 миллиардов рублей, фигурировавшей многие годы в бюджете в качестве наших расходов на оборону).. ». «Сейчас нашим генералам легче сказать что-то своим американским коллегам, чем советским специалистам или представителям, общественности...». «Но еще много хуже было то, что важнейшее для страны и народа дело — оборона, безопасность, фантастические по размерам военные расходы — было монополизировано узкой группой генералов и генеральных конструкторов военной промышленности. Эти люди, конечно, сами не принимали решений по сколько-нибудь масштабным вопросам. Решения принимались узкой группой не очень далеких и не очень информированных (а часто теми же генералами и генеральными конструкторами, очень дезинформированными) политиков, иногда по собственной инициативе, а чаще по подсказке военных. В обстановке секретности никто ничего поперек их желания сказать просто не мог».

Можно было бы продолжить цитирование ущербных утверждений, статья ими переполнена.

Позвольте высказать несколько предварительных замечаний. С академиком Г. А. Арбатовым знаем друг друга с 1974 года. Неоднократно выступали вместе и всегда с единых позиций в полемике с конгрессменами и сенаторами США, с другими представителями американской общественности. Мало того, он входил вместе со мной в группу экспертов на переговорах с администрацией США в Рейкьявике в октябре 1986 года по вопросам ядерных и обычных вооружений. Ему тогда были известны как наши официальные позиции, так и данные о советских ядерных вооружениях, соответствующих американских вооружениях и соотношениях сил между СССР и США по ним. До недавнего времени (по крайней мере, до того, как я закончил работу в Генеральном штабе в конце декабря 1988 года) мы в ряде случаев вместе анализировали состояние советско-американских отношений, готовили по отдельным вопросам доклады руководству КПСС и государства. Утверждать, как это делает в своей статье академик Г. Арбатов, что он был недостаточно информирован, не знал действительного состояния дел, например, с военным бюджетом, с ядерными средствами средней дальности, с соотношением сил в Европе и по другим вопросам, значит, заведомо говорить неправду. Состояние дел по многим важным военным проблемам он, конечно же, знал, но был тогда согласен с оценкой, которую давали, в том числе и военные, или по крайней мере против этих оценок не возражал. Почему? Ведь в 70—80-е годы, как и сейчас, он имел доступ к руководству, часто выступал в печати. Но в те годы его устраивала позиция, сходная с позицией, военных. Поворот, причем в противоположную сторону, в его воззрениях произошел в последние год-полтора.

Сегодня же академик (уверен, что не случайно) возлагает ответственность на военное руководство за те решения и действия, которые никак военным не свойственны. Внешнеполитическую линию

Советского Союза в 70-е — 80-е годы определяло не военное руководство. Как правило, позиции по всем принципиальным вопросам вырабатывались Министерством иностранных дел, Комитетом государственной безопасности, Министерством обороны и Внешнеполитическим отделом ЦК КПСС и вносились в Политбюро ЦК КПСС А. А. Громыко, Ю. В. Андроповым, А. А. Гречко (после его смерти — Д. Ф. Устиновым) и В. К. Пономаревым. Утверждение, что среди этих четырех руководителей доминировал военный, было бы неправдой. Решения ими принимались коллегиально, по наиболее важным вопросам — после тщательной подготовки и обсуждения. Другое дело, что сама наша внешняя политика до 1986 года была преимущественно политикой противоборства с США (что является следствием действий как США, так и СССР). Мера ответственности каждой страны рассудит история. Конечно, за такую, далеко не лучшую, как показала жизнь, внешнюю политику несут ответственность с советской стороны в первую очередь Л. И. Брежнев и перечисленные выше бывшие руководители государства. Но возлагать все на них было бы неверным.

Свою долю ответственности несем и мы, военные. Мы отвечали за оборону страны. Когда добивались больших ассигнований на оборону в связи со складывающейся в мире военно-политической обстановкой, нас можно было понять. Что тогда происходило в США? Президент Р. Рейган объявил Советский Союз «империей зла», военные ассигнования в США с 1980 по 1985 год выросли почти в два раза — со 160 до 300 млрд долларов в год. Это было время ярко выраженного антисоветизма и невиданной ранее милитаризации США. Не следует валить ответственность за все это только на Советский Союз. Сейчас у нас таких исследователей немало. Тогда же на действия США нужно было реагировать.

Но в не меньшей степени за внешнюю политику в период 1970—1985 годов отвечают и такие работники, как Г. А. Арбатов. Ведь директором Института США и Канады он является уже свыше двадцати лет. Все эти годы он был вхож со своими предложениями к Л. И. Брежневу, и к Ю. В. Андропову, и к другим руководителям. По его поездкам в США, (их было за эти годы много десятков), аналитическим запискам и докладам в определенной степени тоже формировалась внешняя политика тех лет. Многие читали доклады академика Г. А. Арбатова о перспективах советско-американских отношений, и далеко не все из этих докладов выветрилось из памяти. И совсем нередко в них были изложены мысли и выводы, угодные на тот момент руководству,

И еще. Военные в 70—80-е годы по мере возможности информировали общество о состоянии вооруженных сил в пределах, установленных тогда законом. Больше не могли. А теперь вот иногда получается в период-то гласности по-другому. Академику Г. Арбатову «Огонек» отдает свои полосы, а мне, Маршалу Советского Союза, — «от ворот поворот». Где уж от «Огонька» добиться генералу или офицеру своей публикации, если он высказывает неугодные этому журналу мысли. Таковы пределы гласности. И уж совсем не к месту Г. А. Арбатову приписывать «генералам» ведущую роль в формировании и раскладке по ведомствам бюджета. Военные всегда говорили, что наш военный бюджет (19—20 млрд. рублей) был предназначен только для содержания армии и флота, и никого при этом не обманывали. Военный бюджет — дело государственное. Он формировался Политбюро ЦК КПСС, правительством при участии, но отнюдь не по указке военных.

Перейдем к рассмотрению конкретных данных, приведенных в статье Г. Арбатова. Автор, говоря об оружии средней дальности в Европе, утверждает, что вокруг этого вопроса военным руководством нагромождено много дезинформации. Восстановление истины заставляет меня обратиться к объективным данным. По состоянию, на октябрь 1986 года соотношение сил по носителям ядерного оружия средней дальности было примерно равным, а по ядерным боеголовкам — в 1,5 раза в пользу НАТО. Советский Союз имел 373 пусковые установки РСД и 859 ядерных зарядов, 595 самолетов и 1303 ядерных заряда. Итого — 968 средств средней дальности и 2162 боезаряда к ним. Блок НАТО имел 510 пусковых установок РСД и 910 ядерных зарядов, 624 самолета и 2388 ядерных зарядов. Итого — 1134 средства средней дальности и 3298 боезарядов. Тогда наша позиция (я убежден и в этом сегодня) была справедлива. В оружии средней дальности учитывались соответствующие как баллистические ракеты, так и самолеты сторон. Те и другие несут ядерное оружие соответствующего класса и, следовательно, являются реальной ядерной мощью. На стороне блока НАТО в Европе мы брали в расчет средства средней дальности не только США,

но Великобритании и Франции. Средства этих стран — также реальность. Они размещены в Европе. Где тут дезинформация?

Договоренности с США, Великобританией и Францией тогда не получилось. Переговоры — процесс двусторонний. В течение 1986—1987 годов советским руководством после длительных обсуждений и раздумий было принято политическое (подчеркиваю, политическое) решение Согласиться с тем, чтобы вынести за рамки переговоров средства Великобритании и Франции также авиацию средней дальности. Это было очень нелегкое для нас решение, к которому в конечном итоге пришли политическое и военное руководство вместе. Оно было с нашей стороны серьезной уступкой. Но на определенные уступки пошли и США. Вот почему примерное равенство по оружию средней дальности превратилось в наше двойное превосходство по ракетам, и нам пришлось их ликвидировать больше. Все это академик прекрасно знает. Но правда о том, как мы в действительности шли к Договору по РСМД между Советским Союзом и США путем взаимных уступок и нахождения взаимоприемлемых решений, не дает ему возможности уличить и побольнее ударить «генералов-дезинформаторов». Тогда он идет на то, чтобы правду как то скорректировать.

Теперь о «заблуждениях» автора в вопросе о соотношении вооруженных сил НАТО и ОВД в Европе. Проблема действительно сложная. Над ее решением долго работали. Но оценка соотношения этих сил была сделана, и 30 декабря 1988 года Комитетом министров обороны Варшавского Договора официальные данные были опубликованы. Вот некоторые данные, характеризующие военную мощь двух союзов в Европе на 1 июля 1988 года:

	ОВД	НАТО
Общая численность вооруженных сил (тыс. человек)	3.573,1	3.660,2
Боевые самолеты фронтовой (тактической) авиации, авиации ПВО и ВМФ (ВМС)	7.876	7.130
В составе самолетов фронтовой (тактической) авиации ВВС и авиации ВМФ (ВМС) всего ударных самолетов (бомбардировщики, истребители-бомбардировщики, штурмовики)	2.783	4 075
Боевые вертолеты, в том числе ВМФ (ВМС)	2.785	5.270
Пусковые установки тактических ракет	1.608	136
Танки	59.470	30.690
Противотанковые ракетные комплексы	1 1.4G5	18.070
Боевые машины пехоты и бронетранспортеры	70.330	46.900
Реактивные системы залпового огня, орудия (калибра 75 мм и выше), минометы (калибра 50 мм и выше)	71.560	57.060
Подводные лодки (кроме ПЛ со стратегическими баллистическими ракетами)	228	200
в том числе, атомные		80 76
Крупные надводные корабли (авианосцы, линкоры, крейсера, эсминцы, фрегаты, десантные корабли — 1200 тонн и более)	102	499
в том числе авианосцы, авианесущие корабли с КР	2	1 5
десантные корабли 1200 тонн и более	23	274
	24	84

Итак, в Европе на июль 1988 года у двух военных союзов при примерном общем равенстве имели место, большие дисбалансы по видам вооружения. Варшавский Договор имел двойное преимущество в танках и примерно полуторное — в боевых машинах пехоты и артиллерии. Североатлантический Союз имел полуторное преимущество в ударных самолетах, двойное — в боевых вертолетах и подавляющее преимущество в военно-морских силах.

Такое соотношение сил сложилось исторически.

США и НАТО еще в 50-х годах окружили нашу страну своими военными базами, авиацией и силами флота; разместили на них 500 тыс. чел. своих вооруженных сил, боевые самолеты и корабли, а позже создали 15 авианосных ударных соединений, на которых размещено около

3500 боевых самолетов. Видимо, академик Арбатов эту угрозу Советскому Союзу се годня подзабыл. Но ведь так тогда была реализована доктрина президента США Г. Трумэна на практике. Варшавский Договор, в свою очередь, в ответ создал в Европе превосходящую группировку сухопутных войск. Это было сделано тоже в 50 х годах в соответствии с решением руководства Советского Союза и ОВД. Эта группировка создавалась под руководством маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского и других. В то время С. Л. Соколов, Д. Т. Язов, В. Г. Куликов, Н. В. Огарков, С. Ф. Ахромеев были командирами дивизий и полков и абсолютно никакого влияния на эти решения не оказывали. Тогда же была создана и наша группировка танковых войск. Далее каждая сторона свои вооруженные силы соответственно в течение 30 лет развивала. Такова была в те годы политика СССР и США. В 1985—1986 годах советским руководством была выработана новая внешняя политика. В соответствии с ней была разработана при активном участии военного руководства новая советская военная доктрина и по-новому началось строительство Вооруженных Сил СССР, по-новому начались переговоры о сокращении вооруженных сил сторон в Европе. А вот комбинация с подсчетами за 1982—1983 годы отдельных видов оружия понадобилась академику опять-таки для того, чтобы обвинить советских генералов в «злонамеренных» действиях.

Я всегда был убежден, как убежден и сегодня, что изложенная выше оценка соотношения сил в Европе — это объективная оценка, а не обман. И на сегодня это соотношение сил в Европе для нас не улучшилось.

Что же касается «козырных карт», лукавства (как выражается в журнальной статье академик) в спорах о соотношении военно-морских сил, военных расходов стран и других, то надо ли такое приписывать руководству Министерства обороны СССР?

. Оно несет ответственность за состояние Вооруженных Сил и за оборону страны перед народом. Президентом СССР и правительством. Конечно, каждый имеет право высказывать свое мнение в области обороны страны, как это правомерно делает и академик Г. Арбатов. К высказанным мнениям нужно прислушаться. оценить и учесть их, если они непредвзяты. И все же между нами, гражданами страны, и руководством Министерства обороны, в оценках проблем обеспечения надежной обороны страны есть существенная разница. Мы имеем право на критику и свое мнение, не отвечая при этом персонально за обороноспособность, а военное руководство несет за это всю полноту ответственности. Поэтому и подход отдельных граждан и военного руководства страны к проблемам обороны нередко может быть различным. Слишком уж разная мера ответственности.

Об этом хотелось бы напомнить академику, когда он смело вторгается в сугубо профессиональные военные проблемы. Выступая на Съезде народных депутатов и повторяя в анализируемой нами статье, Г. Арбатов утверждает, что Советскому Союзу не нужны авианесущие корабли в сегодняшних благоприятных международных условиях. Понимаю тех, кто против создания дорогостоящих систем оружия. Но пока они нужны. Такова обстановка в мире.

По мнению академика Г. Арбатова, в деле обороны страны нам, видимо, можно ориентироваться в значительной мере на добрые намерения администрации США. Может быть, когда-то такое время наступит. Но пока я сильно сомневаюсь в этом, когда сейчас идет дело об обороне нашей страны.

Не могу молчать и о «трактовке» автором численности вооруженных сил Советского Союза и США. Вот что пишет академик Арбатов: «Почему министр обороны СССР Д. Т. Язов в интервью «Правде» от 23 февраля с. г. повторяет уже подвергшиеся критике подсчеты маршала С. Ф. Ахромеева с оценкой численности американской регулярной армии? В нее последний зачислил 1155 тысяч резервистов и членов национальной гвардии США. Неужели министру обороны не сообщили, что они превышают численность американских военнослужащих на целую треть». Тут что ни слово, то передержка. Спрашивается только: ради кого и ради чего? Только не ради истины. Суть своей ошибки академику Г. Арбатову уже давно ясна. Признать же мешает, по-моему, только самолюбие.

Во первых, спор идет не о численности . американской регулярной армии, а о численности вооруженных сил США мирного времени и сравнении их с численностью Вооруженных Сил СССР тоже мирного времени. Так вот на 1 января 1990 года численность вооруженных сил СССР и США такова. Вооруженные Силы СССР — 3.993,0 тыс. человек. В это число входят как развернутые, так и сокращенные соединения и части всех видов вооруженных сил. Структура наших вооруженных сил такова, что ее развернутым соединениям и частям соответствуют американские регулярные войска и флот, а нашим сокращенным соединениям и частям соответствует организованный резерв сухопутных войск, ВВС и ВМС США. Вооруженные силы США — 3.301 тыс. человек, из них в регулярных силах — 2.130 тыс. человек, в резервных компонентах — 1.171 тыс. человек.

Организованным резерв вооруженных сил США включает не просто отдельных военнослужащих, а постоянно развернутые части и подразделения сухопутных войск и ВВС национальной гвардии, резервов видов, которые организованы, укомплектованы и подготовлены для выполнения боевых задач. В составе национальной гвардии — 10 дивизий, 20 отдельных бригад, два полка; в ВВС национальной гвардии — 18 авиационных крыльев. Они укомплектованы личным составом на 80—90 процентов, оружием и техникой — на 70—80 процентов от штатов военного времени. Для ВВС эти показатели составляют 85—90 и 95—100 процентов соответственно.

В составе резервов видов вооруженных сил содержатся, кроме того, дивизия морской пехоты и три воздушные армии боевой и вспомогательной авиации, части боевого и тылового обеспечения. Все эти военнослужащие исправно получают заработную плату, именно как военнослужащие. Все эти войска и части флота занимаются боевой подготовкой. Зачем же сравнивать эти войска США с нашими военнообязанными, которые, будучи гражданскими лицами, призываются на переподготовку на три недели один раз в пять лет?

В завершение статьи академик Г. Арбатов делает вывод, что С. Ахромеев искажает данные о численности вооруженных сил США и подводит этим министра обороны СССР Д. Т. Язова, который воспользовался этими данными. Автор авторитетно заключает: «Что это — некомпетентность или необъективность? Или просто ведомственное лукавство, попытка завесить военную угрозу, чтобы получить больше денег, оружия, людей? И то, и другое, и третье сейчас неуместно. Слишком сложный, слишком трудный для таких игр период переживает страна».

Обвинение мне предъявлено серьезное. Но оно не соответствует действительности. Правда заключается в том, что численность Вооруженных Сил СССР составляет 3.993 тыс. человек, а Вооруженных Сил США — 3.301 тыс. человек. И, мягко говоря, ошибка академика в том, что он без каких-либо оснований оценил численность наших вооруженных сил, сравнивая их с американскими, более чем в 10 млн. человек.

Причина разногласий у нас принципиальная. Академиком Г. Арбатовым и мной по-разному оценивается степень военной опасности, существующей сегодня для нашей страны. Может быть, и

не следовало бы открыто вести и спор по этому вопросу, если бы эта проблема широко не обсуждалась в нашем обществе.

Сейчас все согласны, что военная напряженность в мире снизилась, военная угроза для СССР уменьшилась. Согласно большинство и с тем, что главная причина этого — поворот в сторону миролюбия и здравого смысла всей внешней политики Советского Союза.. Однако свой вклад в этот поворот внесли и США. Без изменения их политики такой поворот был бы просто невозможен. Нельзя забывать и вклад других стран в установление большего спокойствия в мире. США, хотя и с оговорками, положительно оценивают перестройку в нашей стране.

Однако, (в этом убежден, и говорю об этом открыто) военная опасность для Советского Союза не ликвидирована. В военной области США действуют во многом по-прежнему. Вот что сказал 4 мая с. г. президент США, выступая в университете штата Оклахома: «Только комбинация сил, оснащенных обычным вооружением, и ядерных сил обеспечит длительный мир в Европе. Все зависит от сохранения НАТО. Вы можете изменять его, делайте более политическим. Но в него должна входить Германия и в него должны входить США. Мы не можем допустить, чтобы одна из этих стран оказалась в изоляции». Еще яснее сказал в январе с. г. министр обороны США Р. Чейни: СССР остается для США в обозримом будущем главным противником. Военный бюджет на 1990 год утвержден в сумме 305 млрд. долларов.

Правда, за последнее время публикуется много заявлений американского руководства о предстоящих сокращениях военных расходов и вооруженных сил. Но за этим пока не следует практических мер. Мы не только говорим, но и действуем: разработали новую оборонительную военную доктрину, в основе которой заложена оборонная достаточность. В соответствии с ней сокращаем Вооруженные Силы на 500 тыс. человек, выводим свои войска из Чехословакии и Венгрии, по-крупному сокращаем военные расходы. США и ФРГ добиваются, чтобы объединенная Германия обязательно вошла в состав блока НАТО. Может быть, ближайшие недели (предстоит серия совещаний высших органов НАТО) дадут что-то новое?

Хотя сегодня в мире и становится спокойнее, к Советскому Союзу Японией (к сожалению, не только ею) предъявляются, без должных на то оснований, территориальные претензии. В ФРГ периодически поднимаются вопросы о «рейхе в границах 1937 года». Не прекращаются и в некоторых других странах призывы к ревизии системы договоров в Европе, определивших существующее сегодня территориальное устройство государств. Опыт истории подтверждает, что с изменениями обстановки, ослаблением обороноспособности какой-либо страны и изменением соотношения сил между странами тон территориальных претензий способен резко меняться. Это случалось в прошлом и приводило к крутым поворотам во взаимоотношениях между государствами. Наша страна уже имеет такой опыт. Необходимо ли это учитывать? Конечно, таким образом, борясь за мир, снижение военной опасности, за сокращение вооружений, Советский Союз сегодня должен иметь сильные и современные Вооруженные Силы.

Точно так я писал и в декабре 1989 года в открытом письме главному редактору журнала «Огонек» В. А. Коротичу. Казалось бы, это принципиальное положение. С ним можно спорить. Однако прошло уже полгода. но ни от кого, в том числе и от академика Г. Арбатова, возражений не последовало. Спорят о чем угодно, но только не об этом. Обошел академик вопрос о, военной опасности для СССР и на этот раз. Почему? Ведь это фундамент для всех дальнейших оценок. Потому, на мой взгляд, что не осмеливается открыто высказаться по этой проблеме перед лицом советской общественности. Нельзя оспорить факты. Будешь оспаривать — поставишь себя в неудобное положение. Слишком уж ясной станет позиция сторонника одностороннего разоружения Советского Союза и превращения в конечном итоге нашей страны в государство, попавшее в зависимость от других.

Бороться за снижение военной опасности, ведя терпеливо переговоры с США и другими странами по сокращению вооружений, поддерживая одновременно оборону страны на должном уровне, или разоружаться в одностороннем порядке. Вот в чем сегодня суть наших разногласий с академиком Г.

Арбатовым. Остальные споры второстепенны. Они лишь фон для доказательства главного. Поэтому и мое сегодняшнее выступление вызвано не какой-то обидой, а защитой принципов. Оставим в стороне мою «некомпетентность» в военном деле и «ведомственное лукавство». Пусть читатель сам рассудит, действительно ли я преувеличиваю военную угрозу для нашей страны, чтобы получить больше денег, оружия и людей для Вооруженных Сил, или академик Г. Арбатов сознательно преуменьшает ее, добиваясь только ему известных целей. Пусть читатель определит: кто же из нас кривит душой и лукавит?